

Distr.
RESTRICTED*

CCPR/C/81/D/927/2000
25 August 2004

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Восемьдесят первая сессия
5-30 июля 2004 года

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 927/2000

<u>Представлено:</u>	г-ном Леонидом Светиком (не представлен адвокатом)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	Автор сообщения
<u>Государство-участник:</u>	Беларусь
<u>Дата сообщения:</u>	5 ноября 1999 года (первоначальное представление)
<u>Справочная документация:</u>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 91, препровожденное государству-участнику 9 мая 2000 года (в виде документа не издавалось)
<u>Дата принятия Соображений:</u>	8 июля 2004 года

8 июля 2004 года Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, принял предлагаемый проект своих Соображений относительно сообщения № 927/2000. Текст Соображений прилагается к настоящему документу.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола к Международному пакту
о гражданских и политических правах

Восемьдесят первая сессия

относительно

Сообщения № 927/2000**

Представлено: г-ном Леонидом Светиком

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Беларусь

Дата сообщения: 5 ноября 1999 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 8 июля 2004 года,

завершив рассмотрение сообщения № 927/2000, представленного Комитету по
правам человека г-ном Леонидом Светиком в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному протоколу о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

** В рассмотрении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Франко Депаскуале,
г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Рафаэль
Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито
Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевски.

К настоящему документу прилагается особое мнение, подписанное членом Комитета
сэром Найджелом Родли.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является г-н Леонид Светик, гражданин Беларуси 1965 года рождения. Он заявляет, что является жертвой нарушений Беларусью его прав, предусмотренных в пункте 3 g) статьи 14 и статье 19 Пакта. Автор не представлен адвокатом.

1.2 Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, работающий преподавателем в техникуме, является представителем НПО Белорусский Хельсинкский комитет в городе Кричеве (Беларусь). 24 марта 1999 года националистическая газета "Народная Воля" опубликовала заявление, в котором критиковалась политика властей. Заявление было составлено и подписано представителями сотен белорусских региональных политических и неправительственных организаций (НПО), в том числе автором сообщения. Последний отмечает, что в заявлении содержался призыв к бойкотированию готовившихся выборов в местные органы власти в знак протеста против законодательства о выборах, которое, по мнению лиц, подписавших заявление, несовместимо с "белорусской Конституцией и международными нормами".

2.2 12 апреля 1999 года автор был вызван в прокуратуру Кричевского района для объяснений по поводу его подписи под вышеупомянутым открытым письмом. Он заявляет, что представители лишь двух из четырех НПО города Кричева, которые также подписали призыв, были вызваны в прокуратуру, поскольку они считались принадлежащими к политической оппозиции.

2.3 26 апреля 1999 года автор был вызван повесткой в суд Кричевского района. Судья сообщил ему о том, что его подпись под открытым письмом образует состав правонарушения, предусмотренного статьей 167-3¹ белорусского Кодекса об административных правонарушениях (КоАП), и постановил подвергнуть его штрафу в

¹ Статья 167-3 КоАП (Нарушение законодательства о выборах) *Статья 167-3 была введена в действие Законом от 5 декабря 1989 года - Сборник законов БССР, 1989 год, № 35, ст. 386; Закон от 30 марта 1994 года - Верховный Суд Беларуси, 1994 год, № 14, стр. 190.*

размере двух минимальных зарплат, что составляет 1 млн. белорусских рублей². По утверждению автора, судья не был беспристрастным и угрожал подвергнуть его максимальному наказанию в размере 10 минимальных месячных зарплат, а также сообщить об этом его работодателю, если он не признает своей вины.

2.4 Автор обжаловал это постановление в Могилевском областном суде, утверждая, что оно является незаконным и необоснованным, так как его вина была установлена на основании его признания, которое было получено под принуждением. 2 июня 1999 года председатель окружного суда оставил без удовлетворения его жалобу, заявив, что факт совершенного им правонарушения подтвержден и не был опротестован им в суде. Судья добавил, что вина также подтверждается его объяснениями и его подписью под статьей в газете "Народная Воля". Доводы автора о том, что со стороны судьи районного суда на него было оказано давление, были признаны несостоятельными, поскольку они не подтверждаются никакими другими материалами дела. Поэтому постановление суда Кричевского района было подтверждено.

2.5 Автор обжаловал это решение в Верховном суде. 24 декабря 1999 года первый заместитель Председателя Верховного суда отклонил эту жалобу. Он заявил, что жалоба является необоснованной, факт совершения правонарушения доказан и действия автора сообщения правильно квалифицированы как образующие состав правонарушения, предусмотренного статьей 167-3 КоАП.

Жалоба

3. Автор утверждает, что он является жертвой нарушений его прав, предусмотренных в пункте 3 г) статьи 14 и статье 19 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Вербальной нотой от 9 ноября 2000 года государство-участник разъясняет, что на момент вынесения постановления по делу автора действовавшее в тот период законодательство предусматривало административное взыскание за публичные призывы к

² Копия постановления была передана автору. Суд установил, что 24 марта 1999 года "представителями региональных политических и общественных организаций в газете "Народная Воля" опубликовано заявление, которое содержит публичные призывы к бойкотированию готовившихся выборов в местные Советы депутатов. Представитель Кричевского отделения Белорусского Хельсинкского комитета Светик Л.В. согласился с текстом данного заявления и поставил под ним свою подпись".

бойкотированию выборов (статья 167-3, *КоАП*). Рассматриваемая газетная статья от 24 марта 1999 года содержала такой призыв; этот факт не оспаривался автором в суде. Согласно государству-участнику, данное законодательство полностью соответствует пункту 3 статьи 19 Пакта, в котором говорится, что пользование правами, предусмотренными в пункте 2 статьи 19 Пакта, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом.

4.2 По мнению государства-участника, утверждения автора о том, что со стороны судьи районного суда на него было оказано психологическое давление, не были подтверждены в ходе расследования, проведенного компетентными государственными органами.

4.3 Государство-участник добавляет, что в противоположность ранее действовавшему законодательству о выборах статья 49 белорусского Избирательного кодекса³ от апреля 2000 года не содержит прямого положения, регулирующего ответственность отдельных лиц, призывающих к бойкотированию выборов, и в *КоАП* были внесены соответствующие поправки. Государство-участник далее отмечает, что статья 38 *КоАП* предусматривает, что если лицо, подвергнутое административному взысканию, в течение года со дня окончания исполнения взыскания не совершило нового административного правонарушения, то это лицо считается не подвергавшимся административному взысканию. По мнению государства-участника, не имеется оснований для отмены постановления суда от 26 апреля 1999 года по делу г-на Светика, поскольку он считается лицом, не подвергавшимся административному взысканию. Соответственно административное взыскание, наложенное на г-на Светика в 1999 году, не имело для него каких-либо негативных последствий.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника

5.1 В своем письме от 3 января 2001 года автор соглашается с тем, что действовавшее в тот период белорусское законодательство предписывало административное взыскание за публичные призывы к бойкотированию выборов. Однако, по его утверждению, призыв, опубликованный в газете "Народная Воля" от 24 марта 1999 года, был призывом не участвовать в недемократических местных выборах, а не призывом к бойкотированию выборов в целом. По этой причине и в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Пакта и

³ Статья 49 Избирательного кодекса Беларуси: *Ответственность за нарушение требований настоящего Кодекса.*

статьей 33 белорусской Конституции⁴ автор поставил свою подпись под этим призывом. По его словам, все лица, подписавшие это письмо, полагали, что каждый избиратель имеет право не участвовать в голосовании, если он считает, что выборы проводятся в нарушение демократических процедур.

5.2 Что касается проведенного государством-участником расследования в связи с его утверждением о психологическом давлении, оказанном на него судьей районного суда, то автор заявляет, что ему не было известно о таком расследовании. Он представляет заявление, подписанное обвинявшимся по тому же делу г-ном Андреем Кузьминым; это письмо подтверждает, что автор подвергался давлению со стороны судьи⁵.

5.3 Наконец, касаясь замечания государства-участника относительно отсутствия прямых последствий наложенного взыскания, автор утверждает, что уплата штрафа негативным образом сказалась на его материальном положении, что оказание психологического давления судьей районного суда унизило его человеческое достоинство и причинило ему моральные страдания. Автор указывает, что в качестве дополнительного наказания постановление суда было направлено его работодателю, что могло привести к его увольнению.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 его правил процедуры принять решение о том, является ли или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой международной процедурой и что доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Таким образом, условия, предусмотренные в пункте 2 а) и б) статьи 5 Факультативного протокола, выполнены.

⁴ Статья 33 Конституции гласит: "Каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение. Никто не может быть принужден к выражению своих убеждений или отказу от них. Монополизация средств массовой информации государством, общественными объединениями или отдельными гражданами, а также цензура не допускаются".

⁵ В письме от 25 декабря 2000 год г-н Кузьмин утверждает, что 26 апреля 1999 года судья оказывал психологическое давление на г-на Светика в ходе процесса.

6.3 Комитет принимает к сведению жалобу автора по пункт 3 g) статьи 14 Пакта, касающуюся оказания на него судьей районного суда психологического давления с целью получения признания. Комитет отмечает разъяснения государства-участника относительно того, что его компетентные органы провели проверку, по результатам которой было установлено, что судья не оказывал никакого давления. Автор утверждает, что ему не было известно о проведении такой проверки, и представляет письменное заявление обвиняемого, который утверждает, что для получения признания вины автор подвергался угрозам со стороны судьи районного суда. Вместе с тем, исходя из представленных ему материалов, Комитет отмечает, что при рассмотрении доводов, представленных автором в обоснование своей жалобы, областной суд пришел к заключению, что вина автора доказана не только на основании его признания в суде, но и на основании его показаний в прокуратуре, а также потому, что его фамилия и должность были указаны в газетной статье.

Вследствие этого Комитет отмечает, что утверждения автора касаются в первую очередь оценки фактов и доказательств в этом деле. Он напоминает о том, что, как правило, суды государств - участников Пакта обязаны пересматривать факты и доказательства в конкретном деле, если невозможно установить, что оценка доказательств была явно произвольной и сводилась к отказу в правосудии или что суд иным образом нарушил свою обязанность в отношении независимости и беспристрастности. Представленная Комитету информация не дает оснований для вывода о том, что решения районного и областного судов характеризовались такого рода изъянами. Таким образом, данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.4 Что касается утверждения автора по пункту 2 статьи 19 Пакта, то Комитет принимает во внимание приведенный государством-участником довод о том, что в законодательство о выборах были внесены надлежащие изменения и что административное взыскание, наложенное на автора, не влечет за собой никаких последствий. Вместе с тем государство-участник не опровергло утверждение автора о том, что ему пришлось уплатить указанный штраф. Следовательно, ни изменения, внесенные впоследствии в законодательство, ни тот факт, что наложенное на автора взыскание не имело юридических последствий, не лишают его статуса "жертвы" в данном деле. Комитет считает, что эта часть сообщения является в достаточной степени обоснованной для целей признания приемлемости и постановляет приступить к рассмотрению существа сообщения.

Рассмотрение существа сообщения

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Автор утверждает, что было нарушено его право согласно статье 19, поскольку он был подвергнут административному взысканию исключительно за выражение его политических убеждений. Возражения государства-участника сводятся лишь к тому, что решение по делу автора было принято в соответствии с действующим законодательством и что в соответствии с пунктом 3 статьи 19 пользование правами, предусмотренными в пункте 2, сопряжено с некоторыми ограничениями. Комитет напоминает, что статья 19 допускает только те ограничения, которые установлены законом и являются необходимыми а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения⁶. Таким образом, Комитету надлежит решить, является ли или нет наказание за призыв к бойкотированию отдельных выборов допустимым ограничением свободы выражения мнения.

7.3 Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 25 b), каждый гражданин имеет право голосовать. Для защиты этого права государства-участники Пакта должны запретить запугивание или принуждение избирателей уголовным законодательством, каковое должно строго применяться⁷. Применение такого законодательства представляет собой в принципе законное ограничение свободы выражения мнения, необходимое для уважения прав других лиц. Однако запугивание и принуждение надлежит отличать от поощрения избирателей к бойкотированию выборов. Комитет отмечает, что в данном государстве-участнике голосование не было обязательным и что подписанное автором заявление не повлияло на возможность избирателей свободно принимать решение о том, участвовать или не участвовать в данных выборах. Комитет приходит к выводу о том, что с учетом обстоятельства этого дела ограничение свободы выражения мнения не было законно оправданным на основании одной из причин, перечисленных в пункте 3 статьи 19 Пакта, и что права автора, предусмотренные в пункте 2 статьи 19 Пакта, были нарушены.

⁶ См., в частности, сообщение № 574/1994, Ким против Республики Корея, Соображения от 3 ноября 1998 года; сообщение № 628/1995, Парк против Республики Корея, Соображения от 20 октября 1998 года; сообщение № 780/1997, Лапцевич против Беларуси, Соображения от 13 апреля 2000 года.

⁷ Замечание общего порядка 25 (1996 год), пункт 11.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет по правам человека констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию, равную по меньшей мере нынешней величине штрафа, и возмещение любых судебных издержек, понесенных автором⁸. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать факты нарушения Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для реализации Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁸ В отношении предлагаемого средства правовой защиты см. сообщение № 780/1997, Лапцевич против Беларуси, Соображения от 13 апреля 2000 года.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое (совпадающее) мнение члена Комитета сэра Найджела Родли

При рассмотрении существа сообщения Комитет "отмечает, что голосование не было обязательным в данном государстве-участнике" (пункт 7.3). Комитет не объясняет значения этого замечания. Следует надеяться, что он умышленно или неумышленно не подразумевает, что система обязательного голосования сама по себе оправдывала бы применение закона, квалифицирующего призывы к бойкотированию выборов как правонарушение. Много будет зависеть от контекста, в котором установлена конкретная система. В государстве, где могут существовать силы, стремящиеся не путем убеждения, а путем запугивания заставить избирателей не голосовать, установленная законом обязанность голосовать может являться надлежащим средством защиты избирателей, которые желают голосовать, но боятся быть замеченными в неповиновении давлению, оказываемому на них с целью заставить их не голосовать.

С другой стороны, история полна примеров, когда имеются достойные основания выступать против нормального участия в выборах, которые считаются нелегитимными. Наиболее очевидным примером является система сбора и подсчета голосов, которая допускает или предположительно допускает мошеннические манипуляции (подтасовку результатов голосования). Другим примером является ситуация, когда избирателям не предлагается никакого выбора. Более неоднозначным примером является ситуация, когда выбор может существовать, но при этом утверждается, что по существу выбора нет.

Не существует удобного способа, с помощью которого такой орган, как Комитет, мог бы или должен был бы, не дискредитируя себя, высказывать суждения по такому роду вопросам. Сам он никогда не сможет высказывать мнения относительно легитимности агитации за ту или иную форму неучастия в конкретных выборах в условиях данной юрисдикции. Из этого следует, что в любой системе должно быть всегда возможным для лица призывать к неучастию в выборах, легитимность которых данное лицо может оспаривать. Что касается способов неучастия, которые могут применяться, то здесь существуют различные возможности - бойкотирование выборов, порча избирательных бюллетеней, внесение в бюллетени альтернативных кандидатов и т.д. Однако было бы несовместимым со статьей 19 недопущение призывов к использованию тех или иных способов неучастия как средства протеста против самого процесса. Несовместимым с правом, закрепленным в статье 25, может быть также и лишение отдельного избирателя, под угрозой установленного законом наказания, какой бы то ни было возможности демонстрировать свое неучастие в этом процессе.

[Подпись]

Сэр Найджел Родли

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
